

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>
2025, Том 8, № 5 / 2025, Vol. 8, Iss. 5 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)
УДК 93/94(47)07/08(470.6)(063)

Анализ операции «Монастырь»: историческое значение и роль для мероприятий стратегической маскировки Красной Армии (1941-1945 г.г.)

¹ Даниленко Р.А.,
¹ Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Аннотация: статья посвящена анализу исторического значения операции «Монастырь» в годы Великой Отечественной войны. Операция «Монастырь» (1941-1944 гг.) – одна из наиболее масштабных и успешных радиоигр советской контрразведки в годы Великой Отечественной войны. Её целью было системное введение в заблуждение немецкого командования через передачу дезинформации, что сыграло ключевую роль в победах под Сталинградом и Курском. Цель исследования – теоретически изучить опыт введения противника в заблуждение (стратегическая дезинформация) в годы Великой Отечественной войны. В статье анализируются влияние операции на стратегию вермахта. На основе архивных материалов, мемуаров участников и современных исследований раскрывается вклад операции в развитие искусства военной разведки. Изучение опыта операции «Монастырь» и других подобных операций остается важной частью подготовки специалистов в области национальной безопасности, разведки и информационного противоборства.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, стратегическая дезинформация, стратегическая маскировка, противник, операция «Монастырь», историческое значение

Для цитирования: Даниленко Р.А. Анализ операции «Монастырь»: историческое значение и роль для мероприятий стратегической маскировки Красной Армии (1941-1945 г.г.) // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 5. С. 50 – 54.

Поступила в редакцию: 7 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 5 мая, 2025 г.; Принята к публикации: 1 июля 2025 г.

Analysis of Operation “Monastery”: historical significance and role for the strategic camouflage measures of the Red Army (1941-1945)

¹ Danilenko R.A.,
¹ Kutafin Moscow State Law University

Abstract: the article is devoted to the analysis of the historical significance of Operation "Monastery" during the Great Patriotic War. Operation "Monastery" (1941-1944) was one of the largest and most successful radio games of Soviet counterintelligence during the Great Patriotic War. Its goal was the systematic misleading of the German command through the transmission of disinformation, which played a key role in the victories at Stalingrad and Kursk. The purpose of the study is to theoretically study the experience of misleading the enemy (strategic disinformation) during the Great Patriotic War. The article analyzes the impact of the operation on the strategy of the Wehrmacht. Based on archival materials, memoirs of participants and modern research, the contribution of the operation to the development of the art of military intelligence is revealed. Studying the experience of Operation

Monastery and other similar operations remains an important part of training specialists in the field of national security, intelligence and information warfare.

Keywords: Great Patriotic War, strategic disinformation, enemy, Operation Monastery, historical significance

For citation: Danilenko R.A. Analysis of Operation “Monastery”: historical significance and role for the strategic camouflage measures of the Red Army (1941-1945). *Historical Bulletin*. 2025. 8 (5). P. 50 – 54.

The article was submitted: March 7, 2025; Approved after reviewing: May 5, 2025; Accepted for publication: July 1, 2025.

Введение

Лето 1941 года стало катастрофическим периодом не только для регулярных частей Красной армии, но и для советской разведывательной сети. С началом вторжения нацистской Германии на территорию СССР произошло разрушение значительной части агентурной сети, потеря связи с резидентурами и проникновение агентов Абвера на советскую территорию. Как отмечает в своих мемуарах генерал-лейтенант П.А. Судоплатов, «к августу 1941 года мы потеряли практически все каналы связи с нашими резидентами в Европе, а на оккупированных территориях работа только налаживалась» [7]. В этих условиях требовалось разработать качественно новый подход к противодействию немецкой разведке.

Стала очевидной необходимость перехватить инициативу и использовать каналы связи противника в своих целях. Именно в этот момент НКВД переходит от оборонительной тактики к наступательной стратегии в области контрразведки.

15 августа 1941 года начальник 4-го управления НКВД Павел Анатольевич Судоплатов представил руководству страны докладную записку, в которой выдвинул революционную идею использования двойных агентов, позволяющую навязать противнику ложную оперативную картину и вынудить его совершать стратегические ошибки. По воспоминаниям самого Судоплатова, это предложение вначале встретило сопротивление, из-за опасений того, что двойные агенты могут стать тройными и реально начать агентурную работу на врага.

Материалы и методы исследований

Исследование основано на анализе исторических изданий, архивных материалах, интервью участников событий. Методы исследования: изучение и анализ источников, систематизация, обобщение.

Результаты и обсуждения

Операция «Монастырь» отличалась от других разведывательных операций своего времени по ряду ключевых параметров:

1. Продолжительность операции. В отличие от большинства дезинформационных операций, длившихся недели или месяцы, «Монастырь» продолжался непрерывно более трех лет. «Это была своего рода шахматная партия, где ходы просчитывались на много месяцев вперед», – вспоминает Судоплатов [7]. Такая беспрецедентная длительность требовала постоянного контроля и адаптации к изменяющимся условиям войны.

2. Многоуровневый характер дезинформации. Операция охватывала различные уровни – от тактического (ложные сведения о дислокации отдельных частей) до стратегического (дезинформация о планах крупных наступлений). По словам Э. Шарапова, «система дезинформации была выстроена таким образом, что немцы могли проверить часть информации и, убедившись в её достоверности, принимали на веру стратегические ложные сведения» [9].

3. Межведомственная координация. В операции были задействованы различные структуры: 4-е Управление НКВД (позднее – НКГБ), Генеральный штаб РККА, фронтовая разведка, 3-е Управление НКО (военная контрразведка), а также гражданские структуры (редакции газет для публикации «подтверждающих» материалов). Таким образом, операция «Монастырь» послужила образцом невиданного до сих пор сотрудничества гражданских и военных ведомств, работавших ради единой цели [3].

Одним из наиболее значимых результатов операции «Монастырь» стало её влияние на ход Сталинградской битвы в рамках подготовки операции «Уран». Дезинформация, переданная через Демьянова, сыграла важную роль в обеспечении внезапности советского контрнаступления и создании благоприятных условий для окружения 6-й армии Паулюса.

В начале ноября 1942 года, когда советское командование уже завершало подготовку к операции «Уран», Демьянов передал немецкой разведке сообщение о том, что «советские резервы истощены, контрудар на юге невозможен из-за

нехватки людских и материальных ресурсов». Эта дезинформация имела прямой эффект на решения немецкого командования.

«Сообщения «Макса» были восприняты в штабе группы армий «Юг» как подтверждение правильности стратегии сосредоточения основных усилий на штурме Сталинграда, без значительного укрепления флангов», – пишет историк Э. Шарапов [9]. В результате немецкое командование приняло решение о переброске 48-го танкового корпуса в район Котельниково, ослабив фланги 6-й армии, которые прикрывали румынские и итальянские части, не имевшие достаточного опыта и оснащения.

Особенно важным была дезинформация, переданная Демьяновым о том, что Красная армия нанесет немцам удар 15 ноября не под Сталинградом, а под Ржевом. Это сообщение, переданное 4 ноября 1942 года, привело к концентрации немецких резервов в районе Ржевского выступа, что не позволило своевременно перебросить из-под Ржева войска на помощь окруженной группировке фельдмаршала Паулюса и противодействовать советскому наступлению под Сталинградом.

Начавшаяся 19 ноября 1942 года операция «Уран» застала немецкое командование врасплох. «Внезапность советского контрнаступления была обеспечена не только маскировкой передвижения войск, но и активной дезинформацией, ключевую роль в которой сыграла операция «Монастырь» [8].

Весной 1943 года, во время подготовки к решающим сражениям на Курской дуге, операция «Монастырь» активизирует свою деятельность по дезинформации немецкого командования.

В апреле 1943 года через Демьянова немецкой разведке была передана информация о том, что «основной удар РККА планируется на харьковском направлении, в то время как Курский выступ останется пассивным участком фронта с ограниченным количеством войск» [1]. Эта дезинформация имела целью заставить немецкое командование недооценить силы советских войск на Курском выступе и рассматривать его как второстепенное направление.

Реакция немецкого командования была именно такой, как ожидали организаторы операции: 11-я танковая дивизия, а также резервные артиллерийские части были переведены под Белгород, в результате чего на Курской дуге осталось лишь около 40% немецких танковых сил, что существенно повлияло на возможности наступательной операции «Цитадель».

В начале июля 1943 года, непосредственно перед началом немецкого наступления, через каналы «Монастыря» были переданы ложные сведения о планах советского командования по подготовке контрудара в направлении Орла и Харькова лишь после того, как противник израсходует все свои резервы. Это создавало у немецкого командования ложное впечатление, что советские войска не готовы к немедленному отражению наступления, и способствовало сохранению планов операции «Цитадель» без изменений.

Результаты дезинформации проявились уже в первые дни Курской битвы. «За первые два дня советские войска отразили 90% атак противника, сохранив оборонительные рубежи и нанеся значительные потери наступающим частям вермахта», – сообщается в «Трудах Общества изучения истории отечественных спецслужб» [8]. Немецкое командование было вынуждено признать, что их разведка не смогла правильно оценить силы и готовность советских войск.

К 1944 году успешное проведение операции «Монастырь» привело к фундаментальным изменениям в работе немецкой разведки и повлияло на стратегические решения немецкого командования.

1. Главным последствием стала утрата доверия к агентурной разведке. «К 1944 году Абвер полностью утратил доверие к своей агентуре в Советском Союзе, что привело к сокращению финансирования разведшкол на 60% и перераспределению ресурсов в пользу технических средств разведки», – отмечает Э. Шарапов [9]. Это серьезно ограничило возможности Германии по получению достоверной информации о планах советского командования.

2. Операция «Монастырь» также способствовала роспуску специальных диверсионных групп «Бранденбург-800», которые ранее активно использовались для проведения операций в советском тылу. «К началу 1944 года эффективность этих групп значительно снизилась, что было связано с успешной работой советской контрразведки и дезинформацией, передаваемой через операцию «Монастырь» [6].

3. Особенно значимым стал отказ Гитлера от данных разведки при планировании операции «Багратион» летом 1944 года. «Недоверие к информации, поступающей от агентурной сети, привело к тому, что стратегические решения принимались исходя из идеологических установок, а не реального анализа ситуации на фронте», – пишет Н. Долгополов [4]. Это стало одним из факторов, способствовавших

катастрофическому разгрому группы армий «Центр» летом 1944 года.

Выводы

Уроки операции «Монастырь» для современности включают следующие аспекты. Информация используется как стратегическое оружие, как мероприятия стратегической маскировки, в целях введения противника в заблуждение. Опыт Специальной военной операции на территории Украины подтверждает этот факт и в настоящее время. Дезинформация, умело внедренная в систему принятия решений противника, может привести к стратегическим ошибкам и существенно повлиять на ход военных действий. Успех Демьянова и всей операции в целом был во

многом обусловлен глубоким пониманием психологии противника и умением использовать его ожидания и предубеждения. Операция «Монастырь» продемонстрировала необходимость тесного взаимодействия различных структур: разведки, контрразведки, военного командования и даже гражданских организаций. Тщательная проработка легенды и внимание к мельчайшим деталям стали ключевыми факторами успеха операции, обеспечив долгосрочное доверие противника к передаваемой информации. Данный опыт актуален и в настоящее время, при планировании мероприятий стратегической маскировки Генеральным штабом Вооружённых Сил Российской Федерации.

Список источников

1. Андреев С., Гордиевский О. КГБ: История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачёва. М.: Центрполиграф, 1999. 544 с.
2. Доклад Абвера от 15.09.1943 «Анализ достоверности агентуры «Макс» (BA-MA RH 2/2587).
3. Долгополов Н. Абель-Фишер. М.: Молодая гвардия, 2011. 479 с.
4. Долгополов Н. В разведку с Абелем. URL: <http://www.svr.gov.ru/smi/2008/07/rg20080703.htm> (дата обращения: 01.02.2025)
5. Карты и аэрофотосъёмка из коллекции ЦАМО РФ. URL: https://web.archive.org/web/20180604183457/http://www.teatrskazka.com/Raznoe/Fondy_TsAMO/Fonds_PamyatNaroda.html (дата обращения: 01.02.2025)
6. Колпакиди А.И. Энциклопедия военной разведки России. М.: Вече, 2012. 604 с.
7. Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930-1950. М.: Олма-Пресс, 1997. 295 с.
8. Тюрин А.В. Неизвестные страницы легендарной операции «Монастырь». 1941-1945 // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. М.: Кучково поле, 2006. Т. 2. С. 194 – 253.
9. Шарапов Э. Судоплатов против Канариса. М.: Яуза; Эксмо, 2004. 146 с.

References

1. Andreev S., Gordievsky O. KGB: History of Foreign Policy Operations from Lenin to Gorbachev. Moscow: Centerpoligraf, 1999. 544 p.
2. Abwehr report of September 15, 1943 "Analysis of the Reliability of the Max Agentury" (BA-MA RH 2/2587).
3. Dolgoplov N. Abel-Fischer. Moscow: Molodaya Gvardiya, 2011. 479 p.
4. Dolgoplov N. On reconnaissance with Abel. URL: <http://www.svr.gov.ru/smi/2008/07/rg20080703.htm> (date accessed: 01.02.2025)
5. Maps and aerial photography from the collection of the Central Archives of the Ministry of Defense of the Russian Federation. URL: https://web.archive.org/web/20180604183457/http://www.teatrskazka.com/Raznoe/Fondy_TsAMO/Fonds_PamyatNaroda.html (date accessed: 01.02.2025)
6. Kolpakidi A.I. Encyclopedia of military intelligence of Russia. Moscow: Veche, 2012. 604 p.
7. Sudoplatov P.A. Special operations. Lubyanka and the Kremlin. 1930-1950. Moscow: Olma-Press, 1997. 295 p.
8. Tyurin A.V. Unknown pages of the legendary operation "Monastery". 1941-1945 ". Proceedings of the Society for the Study of the History of Domestic Special Services. M.: Kuchkovo pole, 2006. Vol. 2. P. 194 – 253.
9. Sharapov E. Sudoplatov vs. Canaris. M.: Yauza; Eksmo, 2004. 146 p.

Информация об авторе

Даниленко Р.А., кандидат исторических наук, доцент, полковник, начальник Военного учебного центра, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

© Даниленко Р.А., 2025